

она должна была быть возвращена, до дня ее возврата заимодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 762 ГК.

В тех случаях, когда в договоре займа либо в кредитном договоре установлено увеличение размера процентов в связи с просрочкой уплаты долга, размер ставки, на которую увеличена плата за пользование займом, следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с пунктом 1 статьи 366 ГК.

Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 764 ГК, являются мерой гражданско-правовой ответственности. Указанные проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учета начисленных на день возврата процентов за пользование заемными средствами, если в законодательстве либо в договоре нет прямой оговорки об ином порядке начисления процентов.

На сумму несвоевременно уплаченных процентов за пользование заемными средствами, когда они подлежат уплате до срока возврата основной суммы займа, проценты на основании пункта 1 статьи 764 ГК не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законодательством или договором.

При наличии в законодательстве или договоре условия об ответственности в форме неустойки на проценты за пользование займом (кредитом), неустойка начисляется лишь на сумму процентов, которые являются платой за пользование денежными средствами. Указанная неустойка не начисляется на сумму процентов, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 366 ГК».

Надольская А. И.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛКАХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*Надольская Анастасия Игоревна, магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
a_nadolskaya99@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свадковская Е. А.

В современных условиях развития общества электронная форма обмена информацией приобретает особо значимый характер. Осуществление электронных сделок, совершаемых в сети Интернет, стало объективной реальностью, что предопределяет необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь, регулирующее лишь некоторые аспекты электронных сделок. Рассмотрим целесообразность определенных корректировок национального законодательства в данной сфере.

Несмотря на широкое практическое применение, понятия электронной сделки в законодательстве Республики Беларусь не содержится. Стоит подчеркнуть, что для рассматриваемой правовой категории свойственен ряд признаков «традиционной» для нашего понимания сделки (под традиционной

сделкой предлагается понимать сделку, совершаемую в устной или письменной форме без использования документа в электронном виде). Электронная сделка представляет собой юридический факт в виде волевого действия, направленного на возникновение, изменение, прекращение юридических прав и обязанностей, а также имеет условия действительности аналогично традиционной.

Однако, говоря о специфичности электронных сделок, совершаемых, в том числе в сети Интернет, необходимо учитывать, что они совершаются исключительно в цифровом пространстве и возможность их осуществления и воспроизведения условий зависит только от наличия электронных средств связи.

Таким образом, принципиальным и важнейшим отличием электронных сделок от традиционных является способ обмена информацией. Названный факт видится достаточным основанием для закрепления на законодательном уровне легального определения понятия «электронная сделка».

Указанный выше отличительный признак электронных сделок, совершаемых в том числе в сети Интернет, порождает проблему их опосредования. Так, заключение рассматриваемой сделки всегда предполагает предварительное установление всеми сторонами по сделке договорных отношений с интернет-провайдерами, обеспечивающими абонентам доступ в сеть Интернет. При этом ситуация усложняется тем обстоятельством, что сделка в сети Интернет может осуществляться, в частности, следующими способами: 1) посредством интернет-сайта; 2) с использованием специального программного обеспечения для торгов и аукционов; 3) при помощи электронной почты. Функционирование каждого из названных способов также обеспечивается иными лицами – соответствующими службами поддержки.

Проблема опосредования электронных сделок в сети Интернет оставляет нерешенным вопрос волеизъявления. Так, волеизъявление стороны по сделке адресуется с помощью электронных средств связи, а именно – электронных каналов. Например, заключение электронной сделки возможно посредством: заполнения веб-форм на интернет-сайтах; направления документов с электронной цифровой подписью через специальные технологии, основанные на методах криптографии; осуществления покупки товара на электронных торгах или аукционе в специальном программном обеспечении авторизованным участником. Следствием отсутствия непосредственного взаимодействия сторон по сделке является то, что адресат, получивший оферту на заключение договора или же акцепт оферты, не может быть уверен, что воля на заключение сделки исходит не от третьего лица.

Следует отметить, что электронные сделки в сети Интернет не совершаются анонимно. Так или иначе, присутствует элемент, позволяющий персонифицировать участника делового оборота, например, аккаунт на интернет-сайте или адрес электронной почты. Поскольку всегда существуют риски использования любой учетной записи в сети Интернет третьими лицами или несколькими лицами одновременно, представляется необходимым решение

вопроса действительного соответствия воли волеизъявлению как условия действительности сделки. Так, считаем целесообразным возложить обязанность на владельцев учетной записи в сети Интернет не предоставлять данные для авторизации третьим лицам и, соответственно, считать действия с данных аккаунтов действиями самого владельца. Следствием сказанного выступает презумпция соответствия воли волеизъявлению стороны, от имени которой совершается сделка, пока не будет доказано иное.

Основываясь на вышеприведенных фактах, считаем целесообразным включение в законодательство Республики Беларусь следующих положений, которые позволят избежать некоторых коллизий при совершении электронных сделок в сети Интернет:

– правовая регламентация заключения электронных сделок в сети Интернет невозможна без закрепления легального термина «электронной сделки». Представляется необходимым закрепление следующего определения электронной сделки: «это обмен электронными данными с использованием электронных средств связи участниками гражданско-правового оборота в целях возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений»;

– следует учитывать специфику субъектного состава электронных сделок, предполагающего обязательное наличие определенных посредников, способствующих обеспечению совершения данных сделок;

– для разрешения проблемы о соответствии воли волеизъявлению стороны при заключении сделки считаем необходимым законодательно установить обязанность интернет-пользователей не предоставлять данные для входа в учетные записи третьим лицам, что, в свою очередь, позволит решить указанную проблему в пользу презумпции действительности сделки в части данного условия.

Панасюк Д. А.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Панасюк Дмитрий Андреевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dmitriy.pamasyuk@icloud.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Авдеева Т. В.

Как следует из ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), сфера применения компенсации морального вреда ограничена, *во-первых*, субъектным составом лиц, которым может быть причинен моральный вред (физические или нравственные страдания могут быть причинены только физическим лицам), *во-вторых*, самим понятием морального вреда, которое раскрывается через физические и нравственные страдания, *в-третьих*, кругом тех прав, нарушение которых делает возможным защиту посредством компенсации морального вреда.